

ГАЮИ ВАЛЕНТИН

13 ноября 1745- 19 марта 1822

История представляет нам достаточно примеров, доказывающих, на что способны слепые, если серьёзно заниматься их обучением и воспитанием. Известно, что в 1260 году в Париже было учреждено убежище для трёхсот незрячих, обучаемых ремеслу для того, чтобы они могли работать и обходиться, насколько это возможно, без чужой помощи. Это заведение открыли после крестовых походов в Палестину и Египет, откуда многие крестоносцы вернулись с единственным приобретением – слепотой... Хотя тогда официально и серьёзно возникшей проблемой никто, конечно, не занимался.

...Из лиц, оказавших влияние на развитие специального образования, не было более могущественного, чем блестящий и парадоксальный Дени Дидро. Размышляя о естественном праве, он, собственно, первым догадался привлечь внимание к проблемам людей с нарушенным восприятием мира.

В 1749 году появилось его сочинение «Письмо о слепых в назидание зрячим», в котором была выражена мысль о способности инвалидов к обучению.

Трактат этот не только вызвал широкий интерес читателей, но и послужил стимулом к ряду специальных научных исследований. Дидро отразил наблюдения, которые впоследствии стали основой для работы с глухонемыми и слепыми от рождения людьми. Современники с восторгом отмечали его подачу идей филантропической деятельности.

Философ организовал кружок, где прогрессивно мыслящие молодые исследователи пытались анализировать психологию внутреннего мира незрячего.

Увлёкся начинаниями знаменитого энциклопедиста и педагог Валентин Гаюи, которого глубоко возмущало жалкое и унижительное положение слепых во Франции.

Валентин Гаюи (правильнее Аюи, Наïу) родился 13 ноября 1745 года. Его называют основоположником тифлопедагогики. Ему принадлежит приоритет создания системы обучения слепых чтению, письму, арифметике и музыке. И он первым сумел добиться открытия образовательных учреждений для инвалидов по зрению во Франции, Германии и России.

Хотя возможность воплотить свои идеи представилась только через тридцать четыре года после опубликования трактата Дидро.

Причём, толчком, как ни странно, послужили вальсы Иоганна Штрауса-старшего...

В 1783 году знаменитая слепая венская пианистка Терезия Парадис давала концерт в Париже. Валентин оказался в числе восхищенных слушателей. В отличие от меломанов, он был поражён не столько виртуозностью исполнительницы, сколько тем, какого уровня мастерства достиг незрячий человек. В письме он отмечал, что «сблизился с артисткой с целью педагогической: проследить на этой талантливой личности процесс умственного и музыкального развития слепой от рождения». И уже спустя год Валентин Гаюи предложил свою теорию обучения незрячих, положив тем самым начало науке тифлопедагогике. И сразу же попытался свои разработки воплотить в жизнь.

Он выпускает книги «Очерк об обучении слепых» и «Зарождение, развитие и современное состояние просвещения слепых», которые явились первой в мире попыткой чётко определить задачи, содержание и методы обучения слепых.

В 1784 году тифлопедагог без какой бы то ни было поддержки правительства и благотворительных обществ, на свои личные средства, в своём собственном доме в Париже открывает школу для слепых.

Первым учеником был подобранный на церковной паперти мальчик Франсуа де Лезюер. Потом в школу поступили ещё одиннадцать его беспризорных сверстников.

Обучение и воспитание слепых детей Валентин Гаюи поставил на научную основу. Он разработал рельефно-линейный шрифт «унциал». Этот шрифт получил название от латинского слова, означающего

«равный по длине одной унции». Это были крупные ровные буквы, выдавленные рельефом на плотной бумаге. Главное достоинство унциала заключалось в том, что при его помощи можно было обучать слепых детей чтению и печатать для них книги.

Для составления слов Валентин Гаюи использовал разрезные буквы латинского алфавита, которые являлись рельефным обозначением заглавных буквы обыкновенного шрифта для зрячих. Шрифт был передвижной, и это помогало слепым детям делать набор нужного текста. Для этого буквы вставлялись в гнёзда, проделанные в доске. Первые ученики учились читать по шрифту размером 15 мм в высоту.

Кроме этого Гаюи сконструировал приборы для слепых и матрицы для изготовления рельефных наглядных пособий, географических карт и глобусов. Этому ремеслу он обучал и своих воспитанников.

Идея создания книг для слепых также принадлежит Валентину Гаюи. Он постоянно указывал на «необходимость чтения для слепого, без которого в уме незрячего только беспорядочная груда смутных понятий и представлений».

Несмотря на огромные материальные затруднения Валентин Гаюи построил при школе типографию, в которой печатал свои труды и пособия для учащихся. Например, «Краткая французская грамматика», «Учебник по грамматике латинского языка» и другие. По книгам Валентина Гаюи незрячие обучались вплоть до изобретения Луи Брайлем рельефного шеститочия.

Особое внимание в работе с незрячими детьми Гаюи уделял музыкальному образованию. Детей обучали игре на музыкальных

инструментах: клавесине, клавикордах, фортепиано, а также хоровому пению.

Пришла известность. О достижениях французского тифлопедагога сообщалось на страницах печати. Однако школа продолжала своё существование в домашних условиях, что уже не удовлетворяло растущим потребностям.

Валентин Гаюи начал собирать средства для её расширения. Он сумел организовать публичные выступления своих подопечных перед членами Парижской Академии, в благотворительных обществах и просто на улицах и бульварах. На собранные средства он открыл школу для тридцати слепых детей на улице Сен-Виктор. Школе предоставили старое и обветшалое здание, хотя называлась уже Королевским Институтом.

...Во Франции – революция! Её идеи сначала вдохновили Гаюи, а Конвент поддержал его начинание, придав Институту статус Национального и, более того, выделил из своих скудных средств сто двадцать стипендий для воспитанников. Незрячие учащиеся вместе со своим педагогом неоднократно демонстрировали преданность идеям свободы, равенства и братства...

За что, как водится, жестоко поплатились и на пике славы революции, и после её поражения. В 1800 году по приказу Наполеона Институт для слепых детей был закрыт под предлогом экономии государственных средств, а его воспитанники были переведены в богадельни. А основателя вынудили Институт покинуть. Он попытался организовать частную школу, но это начинание великого тифлопедагога поддержки на родине не нашло. Единственным выходом для него с женой стала эмиграция.

В России первые сообщения о Парижском Институте слепых были опубликованы в 1792 году русским путешественником Н.М. Карамзиным в «Московском журнале». Правительство Екатерины II «чудо века» проигнорировало. Но император Александр I, узнав об удалении Гаюи от должности, пожелал пригласить его в Санкт-Петербург для учреждения российского института слепых.

Сохранились сведения, что император Александр вообще отличался большой любовью к науке и искусству и активно проводил реформы в области образования и просвещения. Как ни тяжело было покидать любимую Францию, Гаюи понимает, что отказываться от высочайшего предложения просто глупо.

Слухом Земля полнится. Докатились вести о поездке Валентина Гаюи в Россию и до Германии. Король Прусский Фридрих-Вильгельм III не желает отставать от русского монарха и собственноручным письмом зовёт его в город Шарлоттенбург, а Берлинская Академия наук приглашает на своё заседание. Гаюи соглашается и на эти визиты. В Германии он встретится с педагогом Иоганном Августом Цейне, поможет ему. И 13 октября 1806 года Цейне откроет первый Прусский Институт для слепых детей, вложив в него (по примеру французского коллеги) всё своё состояние...

Миновав русскую границу, Валентин Гаюи направился в город Митаву, где тогда обитал будущий король Франции Людовик XVIII.

Незрячий ученик Гаюи Шарль Фурнье познакомил Людовика с тифлометодикой и написал обращение к королевской персоне рельефным и плоскопечатным шрифтом, упоминая о том что «... в его царствование учреждение слепцов достигнет полного своего развития;

уже многие государи спешат оказать содействие исполнению этого предсказания».

Самодержец-изгнанник приветствовал учителя и ученика словами: «Я следил по газетным сведениям за услугами, оказанными Вами человечеству. В каком бы положении я ни находился, я Вас не забуду».

В газетах тем временем сообщалось о скором прибытии в северную столицу Валентина Гаюи – основателя первой в мире школы для слепых детей. Журналисты старались на все лады, и окрылённый надеждами Валентин едет дальше – в незнакомую и непонятную страну. В Россию.

Но в России его ожидало глубокое разочарование.

В дело вмешалась политика. 9 сентября 1806 года Гаюи прибыл в Петербург. Император, за что-то осерчавший на Наполеона, приглашения не подтвердил.

И, как результат – помещение для учебного заведения не подготовили, списки учащихся не составили, кадры не подобрали.

Тогда он в столичной печати даёт объявление о наборе в школу. Почин состоялся. Первым его учеником стал слепой мальчик из Кронштадта – 10 февраля 1807 года бедная женщина привела сына из богадельни Смольного монастыря.

В Смольной богадельне содержалось более ста таких же детей. От Гаюи чиновники этот факт скрывали, так как смертельно боялись конкуренции с его стороны. Находясь в полной неизвестности по поводу русских слепых детей, он решает не терять времени и организовывает обучение слепых взрослых. Их каждый день привозили из богадельни к нему на квартиру, а после занятий отвозили

обратно (против взрослых никто не возражал, так как считалось, что обучить их невозможно). Ещё несколько взрослых из бедных семей откликнулись на объявление сами.

По программе Валентина Гаюи преподавались грамота, ремесла, типографское дело, музыка и пение. Завтраком и обедом Гаюи кормил своих учеников за свой счет.

Наконец, 12 марта 1807 года Институт для взрослых слепых был учреждён официально. И утверждён его штат на двадцать пять воспитанников. 5 мая 1807 года Валентину Гаюи предлагают занять дом купца Раменцова на Васильевском острове.

Так был основан Институт для взрослых слепых в Санкт-Петербурге, первый в России и третий в мире.

Свет не без добрых людей. В Петербурге Валентин Гаюи встретил единомышленников. В октябре 1806-го к нему явился и предложил свои услуги – обучать слепых словесности, т.е. чтению, письму и грамматике – студент педагогического института Галич. Одновременно пришел обрусевший француз Луэ, который был согласен обучать слепых музыке.

В общей же сложности, педагогу с мировым именем пришлось добиваться выполнения всех своих требований одиннадцать лет.

Ну, ладно, Россия – страна чужая! Но родная Франция...

В 1817 году Валентин Гаюи с женой и Шарлем Фурнье возвратился в Париж. Педагог не мог не явиться в Институт, которому в своё время отдал всю душу...

Ныне превращённый в богадельню, он влачил довольно жалкое существование. Гаюи не ожидал... Дело всей его жизни – в таком

состоянии! Он решает встретиться с нынешним директором Гилье и всерьёз заняться этой проблемой.

...Гаюи в здание Института просто не пустили. Мало того.

Гилье издал брошюру «Очерк истории заведения», напечатанную и обычным типографским шрифтом – для избранной публики, и – РТШ. В «Очерке...» он утверждал, что заслуга возникновения учебного заведения для слепых во Франции принадлежит не то Людовику XVI, не то некоему «Обществу человеколюбия».

Слову об основателе первого в мире официального заведения для слепых детей места в «Очерке...» не нашлось.

Он очень тяжело переживал подобную ситуацию. Заболел.

Восстановлена справедливость будет только после его смерти.

А закончится его жизнь 19 марта 1822 года.

В 1855 году на Парижской художественной выставке были представлены модели памятника великому тифлопедагогу. Победил молодой скульптор Бадьён де ля Тронше.

Композиция демонстрирует Валентина Гаюи во весь рост, взор его обращён на Франсуа де Лезюера, который сидя на скамейке, читает написанные выпуклыми буквами слова: «Валентин Гаюи». Левая рука учителя лежит на голове его ученика.

Торжественное открытие этого бронзового монумента, на которое собрались педагоги, воспитанники и выпускники Института, приехавшие со всех концов Франции и из других стран Европы, состоялось 10 августа 1861 года.

Установлен он перед главным фасадом здания Парижского Института слепых.

Много было выступлений учеников Гаюи, но особенно запомнились слушателям слова благодарности бельгийца Александра Роденбаха. Получив экономическое образование, он принимал участие в создании многих законов, направленных на улучшение благосостояния жителей Бельгии. Тридцать лет Роденбах входил в палату депутатов страны.

15 января 1883 года в Париже вышел первый номер журнала «Валентин Гаюи» на французском языке. Основателем его был Морис де ля Сизеран. На первой странице первого номера было сказано: «Необходимо ознакомить слепых и друзей слепых с тем, что полезного делается для улучшения жизни слепых, как во Франции, так и за рубежом». Журнал освещал вопросы обучения, воспитания и призрения слепых. Сам Морис ослеп в одиннадцатилетнем возрасте. Он обучался в Парижском Национальном Институте слепых. Этот человек принимал активное участие в создании Музея имени Валентина Гаюи. Музей открыли при библиотеке «Валентина Гаюи» в 1883 году. Там собраны различные пособия для обучения слепых. Сизеран же основал Общество имени Валентина Гаюи для осуществления благотворительных целей, направленных для улучшения жизни незрячих.

14 мая 1884 года Франция торжественно отметила 100-летний юбилей открытия Валентином Гаюи первой школы для слепых детей. Сохранилось трогательное описание этого события.

«Памятник основателю украсили тропическими растениями и цветами. В актовом зале Института слепых был установлен на высоком пьедестале мраморный бюст Гаюи работы скульптора Дальона – подарок к этому дню министра просвещения и искусств.

Торжество началось богослужением под звуки органа, прекрасно пел хор воспитанников и воспитанниц Института слепых. Затем все направились на кладбище Пер-Лашез, чтобы поклониться праху великого человека.

Окружив могилу Валентина Гаюи, все слепые по очереди обошли надгробный камень в виде параллелепипеда, дотронувшись до него руками. К памятнику были возложены венки и цветы. Затем слепой преподаватель Гильбо сказал проникновенную речь: «Мы – дети твоей творческой мысли. Мы принесли на твою, Валентин Гаюи, глубокочтимую могилу нашу беспредельную любовь и нашу вечную признательность тебе, открывшему нам мир духовный и нравственный. Ты, посвятивший всю свою жизнь и все свои силы на наше возрождение; ты, стократно испивший чашу горьких разочарований и вынесший столько обид и оскорблений, ты исстрадался за нас...

Теперь пробил час славы твоей; той светлой славы, которая ставит тебя высоко среди выдающихся создателей духовных начал, в среде благодетелей человеческого рода. Ныне имя твоё окружено ореолом славы; его чтут и распространяют прозревшие, благодаря тебе, умом и сердцем. Уважение и любовь к тебе будут расти из поколения в поколение. Эта столетняя годовщина идеи, возродившей и спасшей нас от бесконечных унижений и страданий, и есть первая ступень к бессмертию твоему, Валентин Гаюи!»

В восемь часов вечера началось торжественное заседание, на котором присутствовали представители многих стран Европы. От России прибыл с супругой А.И. Скребицкий. Он преподнес в подарок свою книгу «В. Гаюи в Петербурге». Затем был большой концерт, начавшийся исполнением кантаты «Валентин Гаюи». В конкурсе на

лучшее сочинение по теме: "Похвальное слово Валентину Гаюи" победил Бернюс – слепой преподаватель Парижского Института слепых».

Вот так Валентин Гаюи впервые в истории человечества доказал, что слепые способны заниматься умственным и производительным трудом.

- Бирючков , М. Валентин Гаюи: (к 250-летию со дня рождения) // Школьный вестник. – 1995. - № 1. – С. 22-45. – Текст: непосредственный.

- Гаюи и Брайль: кто изобрёл шрифт для слепых? - ULR: <https://www.popmech.ru/diy/12798-gayui-i-brayl-kto-izobryel-shrift-dlya-slepykh/>. – Текст: электронный.

- Деятельность Валентина Гаюи по открытию училища для слепых в России: (фрагмент главы из книги Н.Н. Малафеева «Специальное образование в меняющемся мире. Россия») // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2010. - № 3. – С. 62-67. – Текст: непосредственный.

- "Святая наука услышать друг друга": методическое пособие / ред.-составитель Е.И.Соколова – Ростов-на-Дону: Областная специальная библиотека для слепых, 2005. – 34 с. – Текст: непосредственный.